

Саввинова Степанида Николаевна, Нестерова Елена Васильевна

### **ЭПОС ЭВЕНОВ**

Настоящая статья посвящена эпосу эвенов, одного из малочисленных народов Севера. Героический нимкан известен как самое архаичное сказание. Авторы ставят задачу выявить особенности эвенского эпоса, основной мотив героического сказания эвенов, что составляет основу художественного содержания героических сказаний, раскрыть сюжетную линию эпического произведения. Авторы также акцентируют внимание на особые маркировки сюжетов. Статья написана на основе ранее изданного текста в сборнике "Эпос охотских эвенов".

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2016/5-3/8.html](http://www.gramota.net/materials/2/2016/5-3/8.html)

Источник

### **Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 3. С. 41-43. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2016/5-3/](http://www.gramota.net/materials/2/2016/5-3/)

### **© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [phil@gramota.net](mailto:phil@gramota.net)

УДК 39.398

*Настоящая статья посвящена эпосу эвенов, одного из малочисленных народов Севера. Героический нимкан известен как самое архаичное сказание. Авторы ставят задачу выявить особенности эвенского эпоса, основной мотив героического сказания эвенов, что составляет основу художественного содержания героических сказаний, раскрыть сюжетную линию эпического произведения. Авторы также акцентируют внимание на особые маркировки сюжетов. Статья написана на основе ранее изданного текста в сборнике «Эпос охотских эвенов».*

*Ключевые слова и фразы:* фольклор; эвенский эпос; героическое сказание; нимкан; устное творчество.

**Саввинова Степанида Николаевна**, к. филол. н.

**Нестерова Елена Васильевна**, к. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН  
stepanidasavvinova@mail.ru; Elenanesterova-2010@mail.ru*

## ЭПОС ЭВЕНОВ

Эвены – один из коренных малочисленных народов севера, которые проживают компактно на территориях РС (Я), Камчатки, Хабаровского края, Чукотки и Магаданской области. По итогам переписи 2002 г. численность эвенов составляла около 20000 человек. Язык эвенов принадлежит тунгусо-маньчжурской группе алтайской семьи. Эвенский народ имеет богатый фольклор, который включает почти все жанры устного народного творчества, среди которых героическое сказание занимает особое место.

В эвенской народной терминологии сказки и сказания именуются одним понятием – нимкан, а сказители термином – нимкалан от эвенского нимкан – сказка, суффикс -лан- указывает на то, что человек умеет делать. Исполняется эпос нимкаланами как повествование с элементами пения.

Эпос, героический нимкан, это вершина устного творчества эвенского народа. Он является наследием традиционной культуры эвенов. Среди творчества народов мира эвенский героический эпос известен как самое архаичное сказание, что позволяет рассматривать его в контексте мировой культуры.

Героическое сказание эвенского народа еще недостаточно изучено.

Наиболее широко раскрыто значение эпоса в монографии «Архаичский эпос эвенов» эвенской исследовательницы Ж. К. Лебедевой [5]. В ней рассматривается эпическое искусство эвенов с точки зрения эпосоведения, говорится о закономерностях его возникновения и развития. Ж. К. Лебедевой подвергнуты анализу типология эвенского эпоса, сюжеты эпического произведения. Ученый вскрывает генезис и различные связи, характер специфики и типологию искусства эпических певцов-эвенов, дает анализ эпических текстов. Среди статей на эту тему можно отметить исследования А. А. Бурькина в соавторстве с С. И. Шариной в статье «Эпос восточных эвенов и эпос охотских эвенов: к проблеме общих типологических свойств ранних форм эпоса» [1], где авторы дают сравнительный анализ эвенкийских и эвенских фольклорных текстов и приходят к следующему выводу: «Сравнительный анализ эвенкийских и эпических текстов показывает, что эвенские эпические тексты обнаруживают значительное количество параллелей в области мотивов и образных средств с эвенкийскими эпическими сказаниями и характеризуются большей степенью архаичности в сравнении с эвенкийскими эпическими сказаниями. Особенно наглядно эпическая архаика проявляется в записях 1930-1960-х годов, при этом эвенкийские сказания имеют следы влияния тюрко-монгольского эпоса, что в эвенских эпических текстах заметно в минимальной степени» [Там же, с. 13].

Различным темам по героическим сказаниям посвящены статьи Е. В. Нестеровой, С. Н. Саввиновой [7; 8], Р. П. Кузьминой [3]. Но объемного, системного исследования по эпосу эвенов не проводилось.

Впервые о фольклоре эвенов упоминается в работах В. Г. Тана-Богораза [9]. Материалы В. Г. Тана-Богораза были опубликованы лишь в 1931 году, и с этого момента начинается новый этап в изучении эвенского фольклора.

Интенсивное изучение эвенского эпоса начинается в XX веке. Так, в 1930-х г. были сделаны записи эпических текстов у охотских эвенов собирателем Н. П. Ткачиком [10]. Эти записи вошли в «Эпос охотских эвенов» и были опубликованы лишь в 1986 г. Также были записаны эпические сказания учеными В. Д. Лебедевым, которые вошли в монографию «Язык эвенов Якутии» [4], В. А. Роббеком [6], А. А. Даниловой [2]. Введенные в научный оборот эпические сказания стали ценным материалом для изучения наиболее ранних форм архаического эпоса.

Основу художественного содержания героических сказаний составляет героическая борьба с врагами. Рассмотрим это на примере текста «Геакчавал». Сюжетная тема эпоса «столкновение героя с вражеской силой» в эвенской эпике отмечена в сказании охотских эвенов «Геакчавал». Два брата-охотника идут на поиски пропавшей сестры, к которой сватался и похитил Геакчавал. Оказавшись на чужой земле, они принимают бой и одерживают победу.

Главным положительным героем героического эпоса эвенов является богатырь Геакчавал. Он олицетворяет надежды народа, является их заступником. Геакчавал – богатырь, очень ловкий человек: «Геакчавал сверху бросился на бегущего оленя и сразу оторвал ему голову» [10, с. 279].

Богатырь обладает чертами сказочного героя. Так, Геакчавал может быть ветром: «Вдруг подул ветер. Когда ветер перестал дуть, послышался голос: “Гедакань, ого-го-гто...”» [Там же, с. 238]. «Гедакань, посторонитесь, Гедакань, значит, опять, Гедакань надо говорить». «Он упал сверху, превратившись в человека» [Там же, с. 239].

Геакчавал может превратиться в ястреба: «Вышли на улицу, превратившись в двух ястребов, полетели. Когда они полетели, поднялся буран, подул сильный ветер. Вся местность как бы туманом покрывалась» [Там же, с. 244]. Как всякий сказочный богатырь эвенской эпикки он имеет волшебную стрелу:

гедакань, моя стрела,  
гедакань, стрелу,  
гедакань, пущенную,  
гедакань противником  
гедакань, на середине пути  
гедакань, встретить [Там же, с. 250]!

Безусловно, богатырь сказания хороший воин, он отлично стреляет: «Геакчавал выстрелил. Хотя у того и было три головы, но шея была одна, в одном месте она разделялась на три части. Он выстрелил (орлу) в шею и сразу прострелил ее: три головы и туловище упали на землю порознь» [Там же, с. 242]. «Геакчавал сразу прострелил ему шею: туловище упало отдельно от двух голов» [Там же, с. 244].

Сюжетная линия сказания развивается с того, что Геакчавал дважды посватался к Мэнгунь, которая является сестрой братьев Ньюлгини и Дэлкини, в третий раз похищает ее. Геакчавал приходит на помощь в битве богатырей Сэргмэя и Баргини с богатырем в облике орла – Отакчаном. Геакчавал побеждает Отакчана. Геакчавал также спасает четырех богатырей в их бою с богатырями нижней и средней земли. Девушка-журавль обращается к Геакчавалу с просьбой помочь в бою брату, сражавшемуся тридцать лет с Осталаном. Геакчавал побеждает Осталана, но оставляет его в живых. И во втором сражении Геакчавал одерживает победу над Осталаном. Геакчавал с Кисани завершают бой с Кидани. В бою с богатырем Тоннгарда Геакчавал отнимает у него амулеты, в которых держится их сила, и превращает их в бессильных людей. После отказа Кисани принимать участие в военных походах, Геакчавал становится военачальником. Геакчавал одерживает победу над богатырем верхнего мира Орани. Так главный персонаж сказания устанавливает мирную жизнь для своих сородичей.

В сказании «Геакчавал» главные враги героя – орел Отакчан, Осталан, то есть зооморфные персонажи, также богатыри нижней и средней земли, богатырь верхней земли Орани.

Разберем столкновение Геакчавала с Осталаном. Осталан – бессмертный богатырь. У Осталана нет равных ему. Сражается тридцать лет с Умчээни. Девушка-журавль, сестра Умчээни просит помощи у богатыря. Геакчавал в сражении побеждает Осталана, но не убивает его. Бессмертный богатырь Осталан, нарушив клятву, вновь совершает набег на стойбище Геакчавала, где в сражении погибает.

Начало боя маркируется особыми приметами главного героя: дует ветер и слышится голос.

У эвенов победа над врагом представлена тем, что богатырь, одолев врага, отрубает ему голову и приказывает: «Головы эти на кол повесь!». Известный исследователь фольклора эвенов Ж. К. Лебедева поясняет это так: «Военный ритуал включал трапезу по случаю победы над противником, когда голову врага насаживали на кол или боевое дерево. Это было равнозначно развеиванию пепла, сожжению тела врага, то есть полному его уничтожению» [Там же, с. 293]. Также у эвенов представлен мотив пощадки противника. Геакчавал в бою пощадил врага, оставив его в живых. В героическом сказании эвенов присутствует договор о начале борьбы: враг обещает богатырю разорить его народ.

Главный герой сказания Геакчавал указывает на кровожадность действий врага и говорит, что будет сражаться до конца за спасение своего народа:

Согласно воинскому кодексу чести Геакчавал предупреждает своего противника о нападении.

В сказании можно проследить правило богатырского сражения, так богатырь может распалить врага перед боем жестами или словами.

В тунгусских сказаниях также присутствует обычай заклинания стрелы, например, чтобы стрела встретила стрелу врага на пути.

Другие положительные персонажи – это окружение богатыря (его родные) или те, кто стали его сподвижниками, единомышленниками в процессе борьбы – богатыри и зооморфные персонажи.

Сказания эвенов небогаты эмоциями, можно даже сказать, что изображения чувств персонажей отсутствуют. Возможно, это связано с природой жанра.

Таким образом, можно утверждать, что основным мотивом эвенских героических сказаний является борьба за свой род. В сказаниях эвенов декларируется, что право на жизнь имеют не только победившие врага, но и род завоевателя. Богатырь может оставить в живых своего врага. Герой эпических сказаний становится вождем рода, объединив воедино несколько родов. Враждовавшие некогда роды вступают в родственные отношения и становятся взаимобрачными.

#### *Список литературы*

1. Бурькин А. А., Шарина С. И. Эпос восточных эвенов и эпос охотских эвенов: к проблеме общих типологических свойств ранних форм эпоса // IX международная конференция «Сибирские чтения» грани социального: антропологические перспективы исследования социальных отношений и культуры (28-30 октября 2013 г.): краткое содержание докладов. СПб., 2013. С. 12-13.
2. Данилова А. А. Бытовая лексика эвенского языка. Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1991. 113 с.
3. Кузьмина Р. П. Исследование фольклора эвенов Якутии // European Applied Sciences: Modern Approaches in Scientific Researches. 2<sup>nd</sup> International Scientific Conference. Краснодар, 2013. С. 74-75.

4. Лебедев В. Д. Язык эвенов Якутии. Л., 1978. 206 с.
5. Лебедева Ж. К. Архаический эпос эвенов. Новосибирск: Наука, 1986. 156 с.
6. Роббек В. А. Нелтэк. Розовая чайка. Якутск, 1992. 64 с.
7. Нестерова Е. В., Саввинова С. Н. Образ мата в эвенском сказании «Дэлгэни» // Наука и образование в жизни современного общества: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 18-ти ч. Тамбов, 2013. Ч. 9. С. 117-121.
8. Саввинова С. Н., Нестерова Е. В. Персоналии эвенского фольклора // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). Рига – М.: МИИ Наука, 2013. № 11-2 (38). С. 329-331.
9. Тан-Богораз В. Г. Материалы по ламутскому языку // Тунгусский сборник. Л., 1931. Т. 1. С. 1-106.
10. Эпос охотских эвенов. Якутск: Якутское книжное издательство, 1986. 304 с.

#### EPOS OF THE EVENS

Savvinova Stepanida Nikolaevna, Ph. D. in Philology  
Nesterova Elena Vasil'evna, Ph. D. in Philology  
The Institute for Humanities Researches and Indigenous Studies  
of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences  
stepanidasavvinova@mail.ru; Elenanesterova-2010@mail.ru

The article is devoted to the epos of the Evens, one of the small in number peoples of the North. A heroic nimkan is known as the most archaic tale. The authors' aim is to identify the peculiarities of the Even epos, the main motive of the heroic legend of the Evens that forms the basis of the artistic content of heroic tales, and reveals the plotline of the epic work. The authors also focus on the special markings of the plots. The article is written on the basis of the previously published text in the collection "Epos of the Okhotsk Evens".

*Key words and phrases:* folklore; epos of the Evens; heroic tale; nimkan; oral arts.

УДК 82(091); 82:7; 82.09; 82-95; 398; 801.8; 82-2

*В статье впервые рассматриваются критические отзывы на комедию Л. Н. Толстого «Первый винокур, или Как чертенок краюшку заслужил» (1886), опубликованные при его жизни театральными и духовными изданиями. Делается вывод о том, что суждения о пьесе современников Толстого определяют их восприятие религиозно-философской и социально-этической публицистики писателя. Комедию восприняли как художественную «иллюстрацию» религиозно-философских и социально-этических воззрений опасного и вредного «сектанта».*

*Ключевые слова и фразы:* Лев Толстой; комедия «Первый винокур»; духовные и театральные издания; сценическая интерпретация художественных произведений в критике.

**Сизова Ирина Игоревна**, к. филол. н.

*Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук  
и\_sizova@bk.ru*

#### КРИТИЧЕСКИЕ ОТЗЫВЫ НА КОМЕДИЮ Л. Н. ТОЛСТОГО «ПЕРВЫЙ ВИНОКУР»: ТЕАТРАЛЬНЫЕ И ДУХОВНЫЕ ИЗДАНИЯ (1886-1896)

Целью настоящей статьи является реконструкция истории критических отзывов на комедию Л. Н. Толстого «Первый винокур, или Как чертенок краюшку заслужил», опубликованных в периодической печати при жизни писателя. В аспекте заявленной темы это произведение становится предметом исследовательского поиска впервые. В своих изысканиях мы отталкивались от библиографического пособия-указателя русской и иностранной литературы о Толстом, составленного Ю. Ю. Битовтом [2, с. 159]. Ранее нами были введены в научный оборот новые архивные материалы: отклики на комедию «Первый винокур» современников Толстого, которые не занимались профессионально аналитическим обсуждением художественного творчества [13, с. 219-226].

Комедия «Первый винокур» была опубликована в Москве в середине мая 1886 года в количестве двадцати трех тысяч экземпляров [11, с. 2-3]. Ее сюжет прост: неопытный чертенок (первый винокур) «командируется» по делам своей службы из ада на землю, становится батраком мужика и учит его варить водку [12, с. 174; 14, с. 172].

«...Мне не нравится, очень уж низменно для такого таланта. И вряд ли будет иметь успех», – отозвалась С. А. Толстая о копируемом ею автографе пьесы 28 февраля 1886 года [3, с. 629]. «Не люблю я этих сочинений, — уточнила она позднее, — где на сцене черти и вообще все ненатуральное, выдуманное» [15, с. 511]. Слова жены писателя о неуспехе произведения у читателя оказались пророческими. Немногие современники по достоинству оценили его художественную и содержательную стороны.